

вѣрчивой, заподозривающей гримасой и только, сподобившись благодати Божіей, преодолевали они все это и покоряли людей... Церковь монашеская, въ вѣкахъ собирающая въ сокровищницу свою по крошечкамъ чистое золото святости, имѣетъ громадный опытъ тяжелыхъ испытаній для всякаго хорошества. Ей близко извѣстны искушенія добромъ. Своеобразное противленіе добру имѣетъ столь же глубокій религіозный смыслъ въ духовномъ опытѣ церковнаго христіанства, насквозь пропитаннаго смиреніемъ, какъ и непротивленіе злему. И у Толстого его наживаніе добра, въ добрѣ богатѣніе, все его хорошество тѣснѣйшими, интимнѣйшими религіозно-психологическими нитями, кровянистыми жилками связывается съ его разрывомъ съ жизнью, съ бытомъ, съ семьей, съ церковью, вообще со всѣмъ міроосужденіемъ, съ ссорой съ жизнью такой, какая она есть, съ непризнаніемъ воли Божіей, выраженной въ исторіи человѣческой, въ житейской данности. Пусть Толстой позналъ правду, во всякомъ случаѣ съ силой ощутилъ ея обаяніе, но, не воплотивъ ее, онъ уже устанавливалъ свое міроотношеніе, свои касанія жизни, какъ бы обладая ею. И не оттого *такъ*, что „ушелъ“ онъ только передъ смертью. Уходя не измѣнилъ здѣсь ничего. Уйти своею волей отъ того, отъ чего хотѣлось уйти Толстому, какъ уже говорилось выше, задача неразрѣшимая человѣческими усиліями. Уйти было *некуда*. Искушаясь же добромъ, его обольстительно близкой возможностью и свободной достижимостью, онъ не провелъ до конца религіознаго отношенія ко злу, не соблюлъ „отношенія и ко злу по-Божьи“ (слова Вл. Соловьева). Вѣдь такъ страстно, съ такимъ увлеченіемъ, какъ кладъ спасающій, было принято Толстымъ непротивленіе злему, но развѣ же онъ провелъ его въ поведеніи своемъ, въ мысли своей, въ своемъ духовномъ житьѣ-бытьѣ? Если вы возмущены до самыхъ глубинъ души и въ этомъ бушующемъ порывѣ сложите смиренно руки на груди, со всей силой мускуловъ вашихъ удерживая ихъ на мѣстѣ,—это героизмъ, огромный, но еще довольно внѣшній героизмъ, до подвига внутренняго смиренія, до подвига кротости, пониманія и прощенія здѣсь еще очень далеко. Не противиться не значитъ смириться, не противиться не значитъ понять и простить... Это похоже, какъ милостыню подавать съ сердцемъ или немилаго гостя по-хорошему встрѣтить... Здѣсь, если можно такъ выразиться, вѣжливость религіозная только, внѣшность, обрядъ...